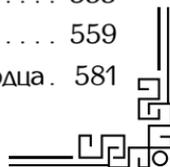

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора. Не думаю, и все ж забыть не в силах.	3
ГЛАВА 1. Проснулась в теле, что существовало сотни лет назад	9
ГЛАВА 2. Здесь бывали с тобою. Скажи, отчего не судьба нам вернуться вдвоем?	27
ГЛАВА 3. Молодость не ведает печали	57
ГЛАВА 4. Человеческая жизнь полна превратностей	87
ГЛАВА 5. Легко пьянит вино, что выпито в печали	115
ГЛАВА 6. И кто же ты, родная мне душа, единственная в целом белом свете?	135
ГЛАВА 7. Шагает юность под пьянящим светом фонарей .	159
ГЛАВА 8. Весна только пришла, и вот она снова уходит. .	181
ГЛАВА 9. Беседы за вином у самой границы	209
ГЛАВА 8. Домой не воротимся мы отчего?	253
ГЛАВА 11. Ты юностью своею дорожи	291
ГЛАВА 12. В разлуке одна я тоскую	329
ГЛАВА 13. Я наряжусь, чтоб быть всех краше, — и господина награжу.	363
ГЛАВА 14. Места, где, за руки держась, бродили мы, — то были тропы меж нарядных, ярких клумб . .	399
ГЛАВА 15. С каждым осенним дождем становится все холоднее	433
ГЛАВА 14. Уносит течение воды опавших цветов лепестки.	463
ГЛАВА 17. Есть и добрый конь, и роскошное платье, одного нет — любви.	491
ГЛАВА 18. Треплется по ветру шелковый пояс — то фея гуляет по яркой луне	533
ГЛАВА 19. Есть ли любовь? Магнолия в цвету.	559
ГЛАВА 20. Превозмогая горе, губишь мягкость сердца .	581

НЕ ДУМАЮ, И ВСЕ Ж ЗАБЫТЬ НЕ В СИЛАХ

Я только-только приехала в Америку, покончив со старой жизнью, и еще не успела начать новую. Мне было скучно, я не знала, куда девать свободное время. И вот 16 мая 2005 года, поддавшись внезапному порыву, я написала первую главу «По тонкому льду», проверила текст на ошибки и тут же выложила его в Сеть.

Сначала я волновалась, что никто не читает мою историю, но примерно в то время, когда третья глава была выложена, начали появляться комментарии. Читателей, которым нравилась книга, становилось все больше, и это повлияло на мое отношение к ней. Чем дальше, тем более серьезно и добросовестно я трудилась, не забывая о книге ни на минуту. У меня нет писательского образования; в старшей школе я занималась естественными науками, в университете училась на факультете бизнеса и никогда особенно не увлекалась литературным творчеством. Не имея никакого понятия о том, как работать с текстом, мне оставалось лишь полагаться на собственное усердие и энтузиазм. В то время я не могла даже вообразить, что напишу историю длиной в четыреста тысяч иероглифов – 600 полновесных страниц! – и сумею ее издать. И тем более не могла представить, что по ней снимут сериал.

В августе 2005 года я подписала контракт на публикацию «По тонкому льду». Контракт пестрил неизвестными терминами, но мне было все равно: меня абсолютно не волновали деньги. Прошел почти год, прежде

чем я узнала о том, что такое авторский гонорар! Я считала так: радость приносит сам процесс творчества, а когда в результате рождается книга – это самый большой успех, которого можно добиться. Подобное отношение сделало меня бесстрашной, в моменты слабости придавало мне сил, я научилась ставить на первое место собственный труд и в любой ситуации отстаивать свое мнение. В то же время такой взгляд на вещи заставил меня немало поволноваться.

30 октября 2005 года я отправила издателю полную рукопись и стала ожидать публикации. Сначала мне обещали, что роман будет издан до Нового года по китайскому календарю, но представители книжных магазинов сомневались, что он будет хорошо продаваться, поэтому дату выхода книги постоянно откладывали.

В апреле 2006-го роман официально увидел свет. Однако издательство поссорилось с партнером и ввязалось в финансовый спор, и мой роман стал жертвой обстоятельств. У него не было никакой рекламы, а все книги серии, включая последующие, не могли быть реализованы в ведущих книжных магазинах, к примеру в сети «Синьхуа». Если подумать, книга изначально была обречена на провал. Но благодаря читателям и их сарафанному радио в том же году роман стал бестселлером, а после – и одной из самых продаваемых книг, вне зависимости от времени и сезона.

Один из читателей как-то написал в Сети: «Знаете, как я узнал об этой книге? Ее порекомендовал преподаватель на занятии в New Oriental»¹.

Другая читательница рассказала, что консультант в магазине не смог сказать, где лежит роман. После долгих поисков книга обнаружилась в дальнем неприметном углу. Улучив момент, когда консультант отвернулся,

¹ New Oriental Education & Technology Group Inc. – поставщик частных образовательных услуг в Китае.

ПОРАЗИТЕЛЬНОЕ НА КАЖДОМ ШАГУ

женщина тайком переложила два оставшихся комплекта на самое видное место.

С тех пор в моей жизни многое произошло: бывали трудности, но случались и радостные события, как и у всех нас. Тем не менее я всегда буду помнить то, что вы, мои первые читатели, сделали для меня.

Я не могу лично поблагодарить того преподавателя и ту читательницу, равно как и всех тех, кто рекомендовал роман друзьям и знакомым. Я могу лишь здесь, в предисловии, сказать вам о том, что без вашей любви и поддержки ничего этого не случилось бы.

Спасибо вам!

10 сентября 2011 года
Тун Хуа

*Глядите, закат обагрил небеса!
Домой не воротимся мы отчего?
О, разве б мочила нам ноги роса,
Когда бы не князь и приказы его?*

*Глядите, закат обагрил небеса!
Домой не воротимся мы отчего?
В грязи разве гнули бы мы пояса,
Не ради правителя — ради кого?*

Был самый разгар лета. Деревья не блистали той свежей зеленью, какая бывает ранней весной, когда кажется, что все хорошее только начинается, и оттого мир вокруг выглядит ярким и радостным. Листва потемнела и стала тяжелой, будто природа знала: великолепие достигло своего пика и ничего хорошего ждать уже не стоит.

У меня в душе было похожее ощущение. Шел десятый день, как я попала в прошлое, но мне по-прежнему казалось, что всё это сон. Нужно лишь подождать: я проснусь и снова окажусь в современном мире, а не в сорок третьем году эпохи Канси¹. Ведь такое просто невозможно: Чжан Сяо, двадцати пяти лет, свободная от отношений, работающая в офисе, переносится на три века назад и оказывается маньчжурской девочкой по имени Малтай Жоси, которой едва исполнилось тринадцать.

Десять дней назад, возвращаясь с работы, я переходила улицу и не смотрела по сторонам. Когда я услышала пронзительные крики, было уже поздно. Мне показалось, будто я лечу вверх, к небесам, но, глянув вниз, увидела собственное тело на капоте грузовика и потеряла сознание от боли и страха. Очнувшись, я обнаружила себя на кровати бывшей хозяйки этого тела.

¹ Согласно общепринятому современному исчислению – 1705 год. Канси – маньчжурский император династии Цин, правил с 1662 по 1723 год.

По словам служанок, я упала с лестницы, ведущей на чердак, и лежала без сознания весь день и всю ночь. Врач сказал, что «болезнь», из-за которой я потеряла все воспоминания, является следствием пережитого потрясения и при должном уходе память постепенно вернется.

Я прошла совсем немного, а на лбу уже выступил пот.

— Вторая госпожа, давайте вернемся! Уже перевалило за полдень, солнце палит, а ваше здоровье еще не до конца восстановилось! — уговаривала меня Цяохуэй, личная служанка моей старшей сестры, — переехав в дом мужа после свадьбы, она забрала служанку с собой.

— Хорошо! Сестра, должно быть, уже закончила читать сутры, — кротко ответила я.

Теперь меня звали Малтай Жоси, а старшую сестру, доставшуюся мне словно в подарок, — Малтай Жолань. Она была одной из жен достаточно известной исторической личности времен династии Цин — циньвана Лянь, восьмого принца Юньсы. Правда, на данный момент восьмой принц еще не стал циньваном и имел лишь титул дорой-бэйлэ. К тому же, так как Юнчжэн пока не стал императором, восьмому принцу не было необходимости менять имя, соблюдая табу¹, поэтому сейчас его звали Иньсы.

Мою старшую сестру можно было бы назвать добродетельной девушкой с мягким характером; но, если же говорить прямо, она была слабовольной и нерешительной. Как минимум половину суток Жолань проводила за чтением буддийского канона. Похоже, она не пользовалась

¹ Табу на имена (*кит.* 避讳) — запрет на произнесение или написание имен императоров и предков в Китае. До вступления на престол брата Иньсы звали Иньчжэнь. Когда Иньчжэнь стал императором, никто больше не мог использовать иероглиф «инь». Его самого стали называть Юнчжэн, а Иньсы сменил имя на Юньсы.

ПОРАЗИТЕЛЬНОЕ НА КАЖДОМ ШАГУ

особой благосклонностью своего супруга. По крайней мере, за те десять дней, что я пробыла здесь, мне не доводилось слышать, чтобы восьмой принц приезжал сюда. Как бы то ни было, к своей младшей сестре Жолань относилась очень хорошо: она заботилась обо всем на свете, опасаясь хоть в чем-нибудь мне не угодить. Я лишь вздыхала про себя. Если у меня не получится вернуться, то в этом времени Жолань будет единственной, на кого я смогу положиться. Однако, если подумать о том, какой финал ждет восьмого принца, станет ясно, что и эту опору нельзя считать надежной. Впрочем, эти события произойдут через много лет, и пока о них можно не думать.

Когда я вернулась в комнату, сестра, как и следовало ожидать, была уже там. Она сидела за столиком, выпрямив спину, перед ней стояло блюдо со сладостями. Меня она встретила легким упреком:

— И ведь не боится, что солнце голову напечет.

— Разве я настолько хрупкая? К тому же небольшая прогулка пошла мне на пользу — я почувствовала себя гораздо лучше, чем несколько дней назад, — ответила я с улыбкой, присаживаясь рядом.

Жолань внимательно всмотрелась в мое лицо.

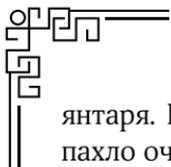
— Цвет лица стал получше, но сейчас слишком жарко. Больше не выходи на улицу в такое время.

— Хорошо, — тут же отозвалась я.

Дунъюнь поднесла мне таз для омовения рук и присела на одно колено. Я хихикала про себя: согласиться-то я согласилась, но последую ли твоему совету — большой вопрос. Цяохуэй подошла с полотенцем в руках и вытерла мне руки, а затем умастила их каким-то маслом цвета

янтаря. Понятия не имею, из чего оно было сделано, но пахло очень вкусно.

Наконец мои руки были чисты, и я приготовилась взять парочку пирожных, но вдруг почувствовала что-то странное. Подняв глаза, я обнаружила, что сестра не отрываясь смотрит на меня. Мое сердце замерло, и я ответила ей вопросительным взглядом.

— Надо же! — Ее лицо вдруг расцвело улыбкой. — Раньше ты была такой грубиянкой, не слушалась отца, а после падения стала вежливой и послушной!

Я вздохнула с облегчением и снова нацелилась на пирожные.

— Но разве сестрица надеялась, что я всегда буду грубиянкой? — со смехом поинтересовалась я.

Сестра протянула мне кусочек моего любимого пирожного фужунгао¹.

— Через полгода будут выбирать девушек для внутренних покоев², — сказала Жолань, передавая мне лакомство. — Тебе непременно нужно научиться правилам приличия. Разве можно бесконечно слоняться без дела и безобразничать?

Кусок фужунгао застрял у меня в горле, и я громко закашлялась. Сестра поспешила дать мне воды, Цяохуэй торопливо хлопала меня по спине, а Дунъюнь побежала за полотенцем. Несколько крупных глотков воды помогли мне прийти в себя.

— Только заговорили о правилах приличия, и ты тут же вытворяешь подобное! — воскликнула Жолань одновременно сердито и со смехом. — Никто же у тебя не отнимает!

Вытирая губы, я продолжала размышлять, что же мне делать. Сказать, что я не ее младшая сестра Жоси?

¹ Фужунгао (*кит.* 芙蓉糕) — китайская сладость, которую делают из сачимы (полосок обжаренного в масле теста). По форме пирожные напоминали цветок гибискуса (*кит.* 芙蓉 — фужун), откуда и пошло их название.

² Имеется в виду дворцовый гарем.

ПОРАЗИТЕЛЬНОЕ НА КАЖДОМ ШАГУ

Конечно, нет! Я изо всех сил ломала голову, но ничего не могла придумать. Оставалось лишь утешать себя тем, что в запасе еще целых полгода.

— Помнится, сестра, ты говорила, что отец сейчас на северо-западе вместе с войском, а я приехала всего три месяца назад. Неужели отец отправил меня сюда только из-за того, что будут смотреть девушек для дворца? — спросила я Жолань как ни в чем не бывало.

— Конечно! Отец сказал, что матушка скончалась слишком рано, а вторую супругу ты все равно не слушаешь, и чем больше тебя учат, тем сильнее ты сопротивляешься. Отец посчитал, что меня ты слушаешь, поэтому отправил тебя сюда, а мне велел научить тебя хорошим манерам.

В то время каждый день после завтрака и ужина я сразу отправлялась гулять, накручивая круги по двору и прислушиваясь к своим ощущениям. Это было единственное, что я смогла придумать. Такой примитивный способ оказался весьма эффективным. Я постепенно привыкала к новому телу и уже не чувствовала себя как в первые дни после пробуждения, когда у меня ни на что не было сил. Несколько раз мне удалось уговорить Цяохуэй отвести меня на чердак, откуда упала настоящая Жоси. Стоя на верхней ступеньке лестницы, я снова и снова ощущала желание спрыгнуть вниз; может, открыв глаза, я вернусь в современный мир? В глубине души я понимала, что гораздо более вероятен другой вариант: я сломаю ногу или руку, а больше ничего и не изменится. То ужасное зрелище — грузовик, мое бездыханное тело — явно не было иллюзией. На вопрос о том, почему душа Чжан Сяо переместилась в тело этой девочки из прошлого, у меня не было ответа. Все, что мне оставалось, — смириться и отнестись к произошедшему философски.

Цяохуэй прошла со мной один большой круг. Мы обе немного устали, но, к счастью, за декоративной горкой как раз лежал довольно ровный камень, и Цяохуэй, постелив сверху платок, усадила меня на него. Я потянула ее за руку, приглашая сесть рядом. Солнце только-только село; камень был еще теплым, а легкий ветерок обдувал лицо, даря приятную прохладу.

Я слегка подняла голову, разглядывая небо. Оно постепенно темнело, теряя свою яркую синеву, но по-прежнему казалось кристально-прозрачным и таким близким, будто достаточно протянуть руку — и сможешь прикоснуться. Это определенно небо прошлого, подумалось мне, ведь такое чистое небо в Пекине я видела всего один раз в горах Линшань. Я вспомнила своих родителей, и мне стало горько. Я горевала вовсе не о собственной смерти — мысль о том, что пришлось пережить родителям, похоронив собственного ребенка, причиняла мне боль. К счастью, оставался еще мой старший брат. Он с детства был опорой для мамы с папой; то, что он будет рядом с ними, было для меня хоть каким-то утешением.

Голос Цяохуэй выдернул меня из печальных дум:

— Вторая госпожа, вы действительно изменились!

За десять дней я слышала подобные слова от старшей сестры столько раз, что вовсе перестала обращать на них внимание, хотя поначалу они заставляли меня понервничать.

— И что же во мне изменилось? — спросила я, продолжая глядеть в небо.

— Раньше вас никогда не видели такой спокойной! Вы ни секунды не сидели на месте, господин даже звал вас диким жеребенком. До падения вы часто уговаривали хозяйку поменьше заниматься и одеваться поярче. Мы были так рады, что хоть кто-то пытается повлиять на нее, но сейчас... Вы даже не поднимаете эту тему.

Склонив голову набок, я посмотрела на Цяохуэй, но та, встретившись со мной взглядом, тут же опустила голову. Немного подумав, я заявила:

ПОРАЗИТЕЛЬНОЕ НА КАЖДОМ ШАГУ

— Сейчас у сестры все весьма благополучно.

— Благополучно? — удивилась Цяохуэй, не поднимая головы. Ее голос слегка дрожал, когда она продолжила: — Прошло уже пять лет, и даже у той, что пришла в поместье гораздо позже, появился ребенок.

Я не знала, как объяснить ей. Не говорить же, что восьмого принца ждет весьма печальный конец и чем больше Жолань сблизится с ним сейчас, тем хуже будет ее собственная участь?

— Сестре лучше держаться от всего этого подальше, — сказала я со вздохом. — Сейчас у нее на душе спокойно, и она вполне довольна жизнью. Не понимаю, что тебе не нравится.

Цяохуэй подняла на меня глаза, будто пытаюсь понять, были ли мои слова искренними. В конце концов она опустила голову и произнесла с сомнением:

— Но все эти люди в нашем поместье...

— Подними голову и посмотри на небо, — перебила я. — Такая красота заставит тебя позабыть все печали.

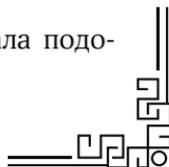
Она не нашлась что ответить. Ошарашенно взглянула сперва на небо, затем снова на меня, будто желая что-то сказать, но я сидела все так же неподвижно, склонив голову набок и глядя в небеса. Цяохуэй не стала ничего говорить, вместо этого она тоже бездумно уставилась в небо.

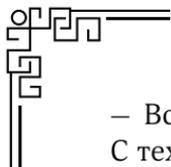

Внезапно мы услышали чей-то смех, и из-за декоративной горки появились двое. Шедший спереди был низкого роста и слегка полноват. Смеясь, он обратился к тому, что шел позади:

— Эта девчонка довольно занимательна! Ей всего тринадцать или четырнадцать, а говорит будто умудренная опытом взрослая девушка!

Цяохуэй быстро вскочила и поприветствовала подошедших:

– Всех благ девятому и десятому принцам!

С тех пор как я попала сюда, я впервые видела посторонних. Поначалу я остолбенела, и лишь когда Цяохуэй поприветствовала гостей, тоже встала, чтобы поздороваться. В обществе, разделенном на верхние и нижние слои, были распространены формальные приветствия. К счастью, я смотрела немало исторических сериалов и поспешно скопировала поклон Цяохуэй. Слова этих мужчин барабанным боем отзывались в моей голове. Я успела позабыть, что сейчас мне тринадцать, а вовсе не двадцать пять.

Улыбчивый молодой человек, стоявший впереди, не произносил ни слова, а только тер подборок рукой и смерил меня оценивающим взглядом. Я подумала, что он и есть десятый принц, а тот долговязый, что стоит чуть позади, должно быть, девятый.

– Прошу, поднимитесь, – произнес девятый принц просто.

Мы с Цяохуэй выпрямились. Я подумала о том, что из всех выдающихся исторических личностей времен правления императора Канси первым, кого я встретила, был не добродетельный восьмой принц, а легендарный девятый, прозванный «ядовитой гадюкой», а с ним десятый, известный как никчемный тюфяк. Кроме того, я размышляла о том, не было ли чего-то недопустимого в моих недавних словах. Кажется, я не произнесла ничего неуважительного, и в том, что они могли меня услышать, нет ничего страшного, верно?

– Ты из семьи Малтай? – со смехом спросил десятый принц.

– Да, – ответила я.

Он хотел сказать что-то еще, но девятый принц потопил его:

ПОРАЗИТЕЛЬНОЕ НА КАЖДОМ ШАГУ

— Пойдем, восьмой брат уже заждался нас!

Десятый принц хлопнул себя по лбу и торопливо последовал мимо, воскликнув:

— Точно! Стоило увидеть что-то интересное, как я тут же забыл о деле. Пойдем, пойдем!

Подождав, пока эти двое отойдут подальше, я подняла глаза и посмотрела им вслед, с грустью думая о десятом принце. Современники не обманывали — он действительно выглядит тюфяком, подумала я и, не сдержавшись, рассмеялась. Едва мои губы сложились в улыбку, как десятый принц тут же обернулся со слегка недовольным лицом, будто, засмеявшись, я совершила какой-то проступок. Встревоженная, я и не ожидала, что он вдруг скорчит мне забавную гримасу. Я снова прыснула со смеху, а он широко улыбнулся мне и бросился догонять девятого принца.

По пути домой Цяохуэй молчала. То ли потому, что легкий испуг от недавней встречи еще не прошел, то ли была недовольна мной. Я тоже не произнесла ни слова, погруженная в мысли о произошедшем. Если мои жалкие познания в области истории чего-то стоят, десятый принц простой как правда, и, боюсь, он тут же расскажет об этой встрече восьмому принцу. Я понятия не имела, как к этому отнесется господин бэйлэ. Вряд ли он обладает дурным нравом — недаром же его прозвали «добродетельным принцем», но все же стоит предупредить сестру, ведь, как известно, кто предупрежден — тот вооружен. Приняв твердое решение и обнаружив, что мы почти пришли, я замедлила шаг и обратилась к Цяохуэй:

— Я всегда желала своей старшей сестре только лучшего. Ты можешь не беспокоиться!

И быстрым шагом вошла в комнату, не дожидаясь ответа Цяохуэй.

